

УДК 342

**ОСОБЕННОСТИ АРТИКУЛА ВОИНСКОГО 1715 ГОДА
КАК УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Российская академия естествознания**Краснодар, Россия*

Аннотация: В статье представлена общеправовая характеристика Артикула воинского 1715 г., принятого в годы правления Петра I при его непосредственном участии. Данный закон представлял собой объемный закон, имевший специфику, а именно регулировал в своей основе составы преступлений и наказания за их совершение. Из названия видно, что данный акт относился к военнослужащим, однако многие нормы были относимы и иным лицам. Артикул воинский стал первым системным уголовным законом в правовой истории России. Анализируются различные группы преступлений: воинские преступления, преступления против личности, преступления против чести и достоинства и др., делается сравнение с Соборным уложением 1649 г. Впервые в самом тексте закона появляется термин «преступление», дается толкование постулируемым нормам, вводится институт экспертизы, имелись и другие новеллы. Появляется ссылка в каторжные работы, используемая прежде всего для использования дешевого труда преступников в фискальных целях. Наказание, как и ранее, преследовало прежде всего устрашительная цель, что отражало уже сложившийся к то у времени абсолютистский режим государственного правления.

Ключевые слова: российское законодательство, Артикул воинский, уголовное право, преступление и наказание, каторга.

**FEATURES OF THE ARTICLE OF THE MILITARY OF 1715
AS A CRIMINAL LAW**

Uporov I.V.,

Doctor of History, Ph.D., Professor

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract: The article presents the general legal characteristics of the Article of the Military of 1715, adopted during the reign of Peter I with his direct participation. This law was a voluminous law that had specifics, namely, it basically regulated the composition of crimes and punishments for their commission. From the name it is clear that this act applied to military personnel, but many of the rules were also applicable to other persons. The Article of the Military became the first systemic criminal law in the legal history of Russia. Various groups of crimes are analyzed: military crimes, crimes against the person, crimes against honor and dignity, etc., a comparison is made with the Cathedral Code of 1649. For the first time, the term "crime" appears in the text of the law itself, an interpretation is given to the postulated norms, the institute of examination is introduced, and there were other innovations. Exile to hard labor appears, used primarily to exploit the cheap labor of criminals for fiscal purposes. Punishment, as before, was primarily aimed at intimidation, which reflected the absolutist regime of state governance that had already been established by that time.

Keywords: Russian legislation, Military Article, criminal law, crime and punishment, hard labor.

История уголовного права ведет начало со времени, когда сформировалась государственность в современном его понимании, и одной из функций государства стала защита установленных порядков. Эта защита предполагает разные методы, в том числе посредством мер принуждения, самыми жесткими были смертная казнь, телесные наказания, лишение свободы (в настоящее время телесных наказаний, конечно, нет). Нормы об ответственности за общественно опасные деяния имеются в самых древних известных письменных законах (в

тех же законах Хаммурапи XVIII в.). Это относится и истории российского государства – так, в Русской Правде (Пространная редакция) были такие нормы: «Аже крадеть гумно или жито, то колико их будет крало, то всем по 3 гривны и по 30 кун» (ст.43); «Аже кто убиеть жену, то тем же судом судити, что и мужа; аже будет виноват, то пол виры 20 гривен» (ст.88) [1]. И в дальнейшей истории российского законодательств уголовно-правовых норм становилось все больше, а соответствующие законодательные акты все более совершенными и системными, а с начала XIX в. уголовное право было выделено как самостоятельный раздел права. До этого нормативные положения о преступлениях и наказаниях содержались в законодательных актах, регулировавших различные сферы общественных отношений, среди этих актов заметное место занимали Судебник 1497 г. [2] и Судебник 1550 г. [3], Соборное уложение 1649 г. [4]

Следующий важнейший этап в развитии уголовного права России связывается с принятием Артикула воинского 1715 г. [5] в годы правления Петра I. Этот документ, будучи структурным разделом более общего Воинского устава, представляет собой первый в правовой истории России целенаправленно созданный и систематизированный уголовно-правовой нормативный акт, включавший 209 статей (артикулов), объединенных в 24 главы. Разумеется, он был еще далек по степени разработанности уголовно-правовых институтов в их нынешнем понимании. В частности, отсутствовала Общая часть, а нормы касались лишь военнослужащих и в большинстве случаев речь идет лишь о воинских преступлениях [6, с. 331]. Однако, как указывается в литературе, Артикул воинский применялся и в отношении гражданских лиц [7, с. 28]. В этом акте содержатся также ряд уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм, учитывая, что в то время еще не было выделения в качестве самостоятельных уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

При этом, как известно, Петр I в своей деятельности немало различных государственно-правовых институтов заимствовал из зарубежных стран, в частности, при разработке Артикула воинского использовался широкий круг

актов шведского, датского, голландского, бранденбургского и австрийского военного законодательства XVI - XVII вв. [8, с. 25]. При этом он и сам непосредственно редактировал многие положения этого закона перед его утверждением. В целом работа над Военским уставом составила около 17 лет, поэтому многие составившие его нормы уже укоренились в реальных общественных отношениях или прошли адаптацию к российской жизни. Артикулы воинские были самобытным, оригинальным правовым документом, прогрессивным для своего времени. Особенностью воинских артикулов является то, что при некоторых из них (71 статья) имеются толкования, которые имеют такую же законную силу, что и сами статьи. В отдельных случаях толкования даже вводят новые составы преступлений, а не только дают разъяснения имеющимся положениям, кроме того, толкования передают содержание некоторых правовых институтов, которые российскому праву не были присущи (формы вины, необходимая оборона и крайняя необходимость и т.п.) [9, с. 24-25].

В Артикуле воинском впервые в русском уголовном законодательстве появляется термин "преступление", заменивший использовавшиеся длительное время "разбой", "обида", "лихое дело", "воровство". Прямого определения преступления нет, но из содержания норм Артикула вытекает, что под ним понималось нарушение установленных законов, императорской воли. Более четко преступление определено в Указе 1714 г., где говорилось, что преступление есть суть то, что "вред и убыток государству приключить может".

Данный акт проводит различие между деянием умышленным, неосторожным и случайным (арт.158,159). Так, согласно арт.158 "ежели учинится смертный убой, хотя ненарочно и неволею, чтоб кого убить или поранить, однако ж сочинитель того виновен есть, понеже убийство от того произошло: и тако наказание исполнитца над виновным по делу и состоянию оногo, и какую вину в том имеет, или тюрьмою, денежным наказанием, шпицрутеном или сему подобным"[5].

Далее, после изложения этой диспозиции и санкции, в Артикуле воинском следует так называемый “толк”, то есть указанное выше толкование, разъяснение написанного. В частности, указывается, что “ежели солдат мушкет свой крепко зарядил, а не в пристойном или таком месте, где люди ходят, будет в цель стрелять...” [5] и т.д. Подобный прием, то есть включение толкования в текст закона, применяется в отношении других норм Артикула. Такой подход законодатель еще ни разу до этого не применял. Не будет он применяться и впредь. В этом - еще одна из особенностей Артикула воинского.

Впервые в этом законе вводится институт судебно-медицинской экспертизы в случае убийства (арт.154) - этот уголовно-процессуальный институт достоин быть здесь отмеченным в силу его принципиальной новизны. Речь идет о преступлении в виде «смертного убийства». В арт. 154 диспозиция этого общественно опасного деяния была определена следующим образом: «Кто кого волею и нарочно без нужды и без смертного страху умертвит, или убьет его тако, что от того умрет, оного кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь» [5]. И далее следовало толкование, которое, если использовать современные понятия, и указывает на необходимость экспертизы: «Но надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась ... Того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот, или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно розыскали, что какая причина к смерти ево была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своею подтвердить» [5].

Дальнейшее развитие получает институт необходимой обороны (арт.156,157). Так, в арт.156 указывается, что “кто прямое оборонительное сопротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякого наказания свободен”[5]. Зарождается институт невменяемости, крайней необходимости, малолетства (арт.195), а также институт совершения преступления в состоянии аффекта (арт.152). В этом смысле

весьма характерен арт.195 в части его толкования: “наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды, которую он доказать имеет, съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет, или кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих ложами наказаны быть”[5]. В законе имеют также место элементы регулирования института неоконченного преступления. В частности, это имеет место в арт.161, устанавливавший ответственность за покушение на убийство с корыстной целью, и арт.167, предусматривавший ответственность за покушение на изнасилование, предусматривали меньшую меру ответственности, нежели за реализованные соответствующие преступные намерения[10].

В целом в Артикуле воинском предусматривались следующие основные группы преступлений: преступления против религии; государственные преступления; должностные преступления; преступления против порядка управления и суда; преступления против личности; воинские преступления. Принципиально новых составов преступлений Артикул воинский по сравнению с предшествовавшими уголовно-правовыми нормами не содержит, однако в силу своей специфики в нем явно преобладают воинские преступления, а также преступления, которые совершают военнослужащие (в той же церкви, в быту и т.д.).

Характерной чертой данного акта является выраженные устрашительные цели наказаний, которые в первой четверти XVIII в. приобретают наивысшую степень жестокости за всю историю российского права. В этом смысле Артикул воинский и Соборное уложение во многом соответствуют друг другу. Так, смертная казнь предусмотрена безусловно в 74 артикулах и в 27 - альтернативно. При этом ее исполнение, как и по Соборному уложению носило квалифицированные виды: четвертование, колесование, заливание горла металлом, сожжение, повешение, отсечение головы, а также путем "разстреливания" - ранее такого способа приведения смертной казни в исполнение не было. В ряде слу-

чаев наблюдалось явное несоответствие между характером этого наказания и деянием. Так, смертная казнь могла быть назначена за сон во время несения караульной службы (арт.41), хотя сведений о том, что данная норма хотя бы единожды исполнялась, нет. Широкое применение имели телесные наказания: как болезненные (битье кнутом, шпицрутенами, заковывание в железа), так и членовредительные (отсечение руки, пальцев, носа, ушей, клеймение).

Применялись также позорящие наказания: удар по щеке, раздевание женщин донага, а также ошельмование, то есть лишение всех прав состояния, объявление преступника вне закона. Расширилось применение тюремного заключения. Впервые законодательно закрепляется наказание в виде "сослания на галеры", то есть в каторжные работы. Находит свое дальнейшее развитие институт наказания в виде лишения свободы, которое имеет различные формы, а именно: заключение "в железах", "посаждение в железы" (арт.1,9,38,48); сослание на каторгу, сослание на галеру (арт.63,65,149,167,196) - здесь "каторга" и "галера" суть одно и то же; тюремное заключение (арт.149,151,154,158,176); "заключение" без дополнительных пояснений (арт.151,181). В большинстве случаев наказание, связанное с лишением свободы (в отмеченных выше формах) не имеет определенных сроков. Исключение составляют несколько статей. Так, согласно арт.10 за отсутствие в третий раз на молитве без уважительной причины рядовой мог быть наказан "заключением в железа" сроком на одни сутки, по арт.151 за оскорбление офицером офицера полагалось "заключение" на полгода.

В соответствии с арт.167 преступник мог быть послан на каторгу "вечно". Во всех других статьях, где речь идет о лишении свободы, сроки не указываются. В этом смысле Артикул воинский делает явный шаг назад в сравнении с Соборным уложением 1649 г. Не в пользу Артикула и содержание норм, касающихся лишения свободы и имеющих оценочный характер. Например, в арт.181 говорится о "жестоком" заключении без уточнения о том, в чем именно состоит эта "жестокость". Арт.151 предусматривает наказание

"тюрьмою крепчае" - опять же без указания смысла "крепчания". А в арт.152 речь идет о "сносном" заключении. Судя по другим нормам (арт.149,154 и др.), конкретное наказание определялось "по рассмотрению и по рассуждению судейскому". В этом контексте следует заметить, что Артикул воинский совершенно не затрагивает вопросов управления местами лишения свободы и о порядке и условиях отбывания тюремного заключения (в Соборном уложении эти вопросы пусть и ограниченно, но регулировались). Очевидно, отмеченные особенности законотворческой деятельности XVIII в. объясняются тем, что Петр I, исповедуя принцип абсолютизма (как записано в Уставе воинском, "его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен"), мало считался с мнением своих приближенных. Если в составлении и принятии Соборного уложения 1649 г. так или иначе принимали участие достаточно широкие по тем временам общественные слои, то Артикул воинский 1715 г. создавался практически под диктовку одного человека - Петра I, который, при всех его дарованиях, был не в состоянии охватить все тонкости законотворческой деятельности, а его окружение, очевидно, даже имея свои мнения и предложения, не осмеливалось их высказывать.

Далее заметим, что в Артикуле воинском появляется новое дополнительное телесное наказание, применяемое наряду с лишением свободы - "гоняние шпицрутенами" (арт.1,149,154,158,181), которое в отношении военнослужащих останется в российском уголовном праве еще на полтора века. В указанных нормах шпицрутены заменяют битье кнутом и торговую казнь, имевшие место в Судебнике 1550 г. и Соборном уложении 1649 г. Это объясняется, на наш взгляд, общей тенденцией уголовной политики государства, - усилением устрашительной роли наказания. В этом смысле Артикул воинский, как известно, по жестокости наказаний превосходит все предыдущие российские правовые акты, и отражает состояние абсолютистской формы государственного правления, имевшей место в то время[11;12;13 и др.].

Вместе с тем Артикул воинский содержит нормы, которые нельзя не отнести к прогрессивным. Речь идет об альтернативности наказаний, которая присутствует в большинстве артикулов, в том числе касающихся наказания в виде лишения свободы. Альтернативой лишению свободы являются такие наказания, как смертная казнь (арт.1,65,167), членовредительное наказание - отсечение руки (арт.85), битье шпицрутенами (арт.149,154,158), штраф (арт.154,158). Встречается и неопределенная альтернатива: "или прочим наказан быть имеет", "или сему подобным" (арт.149,154,158 и др.). В ряде случаев тюремное заключение сопрягается с церковным покаянием (арт.176), а также членовредительным наказанием (арт.63). Указанные нормы свидетельствуют, на наш взгляд, о значительной мере случайном характере правового регулирования наказания в виде лишения свободы, отсутствии какой-либо системы, которую можно было бы ожидать спустя 65 лет после принятия Соборного уложения.

Теперь обратимся к анализу наказания в виде "сослания на каторгу" ("на галеру"). Прежде всего отметим, что в Артикуле воинском эта форма лишения свободы достаточно четко разграничивается с тюремным заключением. В данном правовом акте ссылка на каторгу встречается всего в пяти артикулах (арт.63,65,149,167,196). Фактически же ссылка (сначала на поселение, а с конца XVII - начала XVIII веков - на каторжные работы) применялась весьма широко, по нарастающей. При этом реализация такой ссылки регулировалась большим количеством указов; кроме того, различные вопросы ее организации отражаются в переписке Петра I с различными должностными лицами. При этом основное внимание уделяется труду каторжников, использование которого в решении государственных хозяйственных задач еще более, и значительно, и масштаб применения этого наказания позволяет полагать, что каторга была не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда. Сюда стекались, кроме осужденных преступников, несостоятельные к уплате государственных по-

винностей и частных долгов для отработки их, тут же находились и люди, приписанные к данным работам, каковы адмиралтейские и артиллерийские служители и заводские рабочие. Добавим к этому, что такое положение сложилось не вдруг, неожиданно - оно было продолжением той политики, которая велась и до Петра I Московским правительством. Однако Петр придал этому процессу сильное ускорение. Его проекты преобразований в России предполагали строительство множества объектов различного характера - жилых зданий, крепостей, портов, заводов, разработки минеральных ископаемых, проведения других крупных, в государственном масштабе работ. Для их осуществления требовалось огромное количество рабочих рук, острая нехватка в которых подталкивала государство к все более широкой эксплуатации труда осужденных преступников. Как отмечает И.Я.Фойницкий, в первой половине XVIII в. каторга была не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда [14, с. 269].

В целом следует констатировать, что Артикул воинский 1715 г. является важнейшим этапом в развитии уголовного законодательства в правовой истории России и в высокой степени отражал фактически складывавшиеся общественные отношения в Российской империи на тот период времени.

Библиографический список

- 1 Русская правда. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т.1. М.: Юрид. лит., 1984. С.64-80.
2. Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М.: Юрид. лит., 1985. С.54-62.
3. Судебник 1550 года // Российское законодательство X-XX веков. Т.2. М.: Юрид. лит., 1985. С.97-129.
4. Соборное уложение от 29.01.1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. № 1.
5. Артикул воинский 1715 года // Российское законодательство X-XX

веков. Т.4. М.: Юрид. лит., 1986. С.327-365.

6. Юшков С.В. История государства и права СССР. 4-е изд. М.: Госюриздат, 1961. Ч. 1. 679 с.

7. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. СПб., 1898. 223 с

8. Серов Д.О. Артикул воинский и краткое изображение процессов: история составления, зарубежные образцы, состав, редакции // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2019. С. 47-62.

9. Бредихин А.Л. Артикулы воинские Петра I: общая характеристика и историческое значение // Ученые записки Казанского ЮИ МВД России. 2022. № 1. С. 22-26.

10. Узденов, Р. М. Институт неоконченного преступления в Артикулах воинских 1715 г. // Актуальные вопросы юридических наук. Краснодар: 2019 / <https://moluch.ru/conf/law/archive/334/15152/> (дата обращения: 18.03.2025).

11. Белова Т. А., Брицкая А. Л., Козлова А. А., Лобова Т. Г., Свирина О. А. Традиции российского самодержавия // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. С. 286-295.

12. Васильченко Д. А. Деятельность подразделений, специализировавшихся на раскрытии преступлений, в период становления абсолютизма при Петре I // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 1. С. 59-66.

13. Выскочков Л. В. Два императора: образ Петра Великого как идеологическая модель царствования Николая I // Русско-Византийский вестник. 2023. № 1. С. 130-145.

14. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889.

Оригинальность 81%